

Примечания

1. Губарев В. К. Пираты Карибского моря: жизнь знаменитых капитанов / В. К. Губарев. – М., 2009.
2. Сидорченко В. Ф. Морское пиратство / В. Ф. Сидорченко. – СПб., 2004.
3. Тарле Е. В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX в) / Е. В. Тарле. – М.; JL., 1965.
4. Яброва М. М. Очерки истории колониальной экспансии Англии в эпоху первоначального накопления капитала / М. М. Яброва. – Саратов, 1966.
5. Books of Examinations and Depositions, 1570–1594 / Ed. by P. Studer, H. W. Gidden; Transcrib. by G. H. Hamilton. – Southampton, 1914.
6. Bower G. Private Property on the High Seas / G. Bower // The American Journal of International Law. – 1919. – Vol. 13. – № 1.
7. Calendar of State Papers and Manuscripts, relating to English Affairs, existing in the Archives and Collections of Venice and in other Libraries of Northern Italy / Ed. by H. F. Brown. – L., 1900. – Vol. 10.
8. Camden W. The Historie of the most renowned and victorious Princesse Elizabeth, late Queen of England / W. Camden. – London, 1630.
9. Descriptive Catalogue of the Charters, Minutes, Books and other Documents of the Borough of Weymouth and Melcombe Regis / Ed. by H. J. Moule. – Weymouth, 1883.
10. Documents Relating to Law and Custom of the Sea / Ed. by R. G. Marsden. – L., 1915. – Vol. 1.
11. Fury Ch. A. Tides in the Affairs of Men: the Social History of Elizabethan Seamen, 1580–1603: a Thesis for the Degree Doctor of Philosophy / Ch. A. Fury. – Hamilton, Ontario, 1998.
12. Laing H. L. Historic Origins of Admiralty Jurisdiction in England / H. L. Laing // Michigan Law Review. – 1946. – Vol. 45. – № 2.
13. Libro del Consulado del Mar / Ed. A. Capmany. – Barcelona, 1965.
14. Loades D. M. The Tudor Navy: an administrative, political, and military history / D. M. Loades. – L., 1992.
15. Lushington G. A Manual of Naval Prize Law / G. Lushington. – Butterworths, 1866.
16. Marsden R. G. Early Prize Jurisdiction and Prize Law in England / R. G. Marsden // The English Historical Review. – 1909. – Vol. 24. – № 96.
17. Marsden R. G. Introduction // Documents Relating to Law and Custom of the Sea / Ed. by R. G. Marsden. – L., 1915. – Vol. 1.
18. Marsden R. G. The High Court of Admiralty in Relation to National History, Commerce and the Colonisation of America. A. D. 1550–1650 / Marsden R. G. // Transactions of the Royal Historical Society, New Series. – 1902. – Vol. 16.
19. Marsden R. G. The Vice-Admirals of Coast / R. G. Marsden // The English Historical Review. – 1907. – Vol. 22. – № 87.

20. Marsden R. G. The Vice-Admirals of Coast / R. G. Marsden // The English Historical Review. – 1908. – Vol. 23. – № 92.
21. Randolph to Cecil // Calendar of State Papers: Foreign Series, of the Reign of Elizabeth, 1560–1561. – L., 1865.
22. Select Pleas in the Court of Admiralty. The High Court of Admiralty - (A. D. 1547–1602) / Ed. by R. G. Marsden. – L., 1897.
23. Steckley G. F. Collisions, Prohibition, and the Admiralty Court in Seventeenth-Century London / G. F. Steckley // Law and History Review. – 2003. – Vol. 21. – № 1.
24. Steckley G. F. Merchants and the Admiralty Court during the English Revolution / G. F. Steckley // The American Journal of Legal History. – 1978. – Vol. 22. – № 2.
25. The Black Book of the Admiralty / Ed. by T. Twiss. – L., 1873. – Vol. 2.
26. The Naval Tracts of Sir William Monson in Six Books / Ed. by M. Oppenheim. – L., 1902. – Vol. 2.
27. The Naval Tracts of Sir William Monson in Six Books / Ed. by M. Oppenheim. – L., 1913. – Vol. 3.
28. The Naval Tracts of Sir William Monson in Six Books / Ed. by M. Oppenheim. – L., 1913. – Vol. 4.
29. The Observations of Sir Richard Hawkins // The Hawkins' Voyages during the Reigns of Henry VIII, Queen Elizabeth, and James I / Ed. by C. R. Markham. – L., 1878.
30. Three Books on the Law of War and on Military Discipline by Balthazar Ayala. – Washington, 1912. – Vol. 1.
31. Treaty between Spain and Portugal, concluded at Saragossa, April 17, 1529 // European Treaties / Ed. by F. G. Davenport. – Washington, 1917.

УДК 904: 726.54 (477.75) «05/12»

Еще раз о базилике Крузе в византийском Херсоне

Сорочан С. Б.

Сорочан С. Б. Ще раз про базилику Крузе в візантійському Херсоні. У статті розглядається літургичний устрій базилики № 7 у візантійському Херсоні та археологічні матеріали про її архітектуру й дату будівництва. Дослідження дозволяє стверджувати, що храм відноситься до пам'яток типу меморіїв-мартиріїв і був побудований десь у середині VI ст. або в останній третині століття, коли склалася служба Великого й Малого виходів. Допущення щодо будівництва храму в IV–V ст. слід визнати невірними. Ця церква не могла бути однією з найранніших

християнських будівель міста. Вона входить до кола великих будівельних процесів Херсону другої половини VI–першої половини VII століть у період так званого “будівельного буму”.

Ключові слова: базиліка, літургичний устрій, Херсон, Візантія.

Сорочан С. Б. Еще раз о базилике Крузе в византийском Херсоне. В статье рассматривается литургическое устройство базилики № 7 в византийском Херсоне и археологические материалы о ее архитектуре и дате строительства. Исследование позволяет утверждать, что храм относился к памятникам мемориям-матриям и был построен около середины VI в. или в последней трети столетия, когда сложилась служба Большого и Малого выходов. Предположения о строительстве храма в IV–V вв. следует признать неверными. Эта церковь не могла быть одной из самых ранних христианских построек города. Она входит в число больших строений Херсона второй половины VI–первой половины VII столетий в период так называемого “строительного бума”.

Ключевые слова: базилика, литургическое устройство, Херсон, Византия.

Sorochan S. B. Once more about the bazylic of Kruze in Byzantian Cherson. The article considers the liturgical system of the bazylic № 7 in Byzantian Cherson and archaeological materials on its architecture and date of construction. The research allows to approve, that the temple concerned to monuments of memoryal-martyrial and was constructed about middle VI centuries or in the last third VI centuries, when there was a liturgical service of Large and Small outputs. The assumptions of construction a temple in IV–V centuries are necessary to recognize incorrect. This church could not be one of the earliest christian constructions of the city. It is included into number large constructions of Cherson second half VI–first half VII centuries during maximum building activity.

Key words: bazylic, liturgical system, Cherson, Byzantium.

Базилика Крузе, названная так имени легендарного раскопщика, Н. Крузе, принадлежит к числу византийских памятников Херсона, история открытия, а, значит, и изучения которого насчитывает уже около двухсот лет. Не вдаваясь в историографию вопроса, следует отметить, что в ней невозможно найти объяснения особой архитектуры этого храма с большой триконхальной апсидой и точной датировки сооружения. Вместе с тем по давней, прочно укоренившейся традиции повелось утверждать, иногда со ссылками на сирийские памятники и подчеркивание единства триконхальной апсиды, что это “...одна из самых ранних христианских церквей, построенных в Херсонесе”, то есть она не позже V в. [ср.: 18, с. 190; 19, р. 112; 7, с. 79]. Однако имеющиеся и появившиеся новые археологические, строительные материалы, а также анализ их литургический организации [ср.: 20] заставляют в этом усомниться.

Такому анализу и будет посвящена настоящая статья, которая не ставит задачей подробное описание и воссоздание истории раскопок памятника, а лишь делает акцент на его атрибуции, основаниях для датировки и некоторых особых деталях устройства, пристальное внимание к которым может оказаться полезным для последующих исследователей.

Базилика Крузе (№ 7 по списку Императорской Археологической комиссии) с большим, высоким двухступенчатым синтроном в массивной, просторной апсиде с конхами по бокам поначалу была разделена на три нефа по две или три колонны в каждом ряду и сложена из крупных притесанных квадров на известковом растворе. Местами для ровности между камнями проложен мелкий щебень, а зачистка периметра базилики в 1999 г. обнаружила большое количество обломков кирпичей размерами 25,0–25,5 x 13,5–14 x 3,1–3,2 см, в том числе с остатками строительного известкового раствора [4, с. 233]. Уже Д. В. Айналов обратил внимание, что это “...та же кладка, которая известна в Уваровской базилике, в устройстве ее боковых стен” [1, с. 70]. Это же отметил А. Л. Якобсон, писавший, что дату базилики может указать кладка из больших, хорошо тесаных блоков известняка, “очень близкая по своей системе к кладке Северной, Западной и других базилик” [18, с. 188, рис. 92, 93], тогда как ныне появляется все больше оснований считать временем массового строительства этих базилик не V в., а вторую половину VI–первую половину VII вв. [подр. см.: 9, с. 680–1030]. О богатом украшении интерьера архитектурного памятника мраморными деталями свидетельствуют пол из мраморных плит, капители, карнизы, обломки алтарной преграды и изображение голубя [1, с. 67–70; 18, с. 188–190; 23, с. 69]. Нартекс имел здесь двоякую роль – служил местом для глубоких, выдолбленных под полом, в скале и частично достроенных из камня гробниц “привилегированных верующих”, желавших быть погребенными *ad sanctos* (уже одно это обстоятельство должно указывать на наличие св. мощей, которые стало принято устраивать к VII в. непосредственно под престолом храма) [ср.: 24, р. 233–239], а также предназначался для оглашенных, наказанных, кающихся самого низкого разряда – “плачущих”, то есть отлученных от полного церковного общения за те или иные прегрешения, и для прочих групп верующих (“слушающих”, “припадающих”), которые не могли присутствовать на литургии Евхаристии [см.: 2, с. 38–41]. Позже здесь могли отправлять крещения, погребальные и поминальные службы.

Сооружение явно доминировало в ХСІХ квартале, на перекрестке двух улиц на южной оконечности высокого мыса, над входом в Карантинную бухту, где находился порт. Это подчеркивают все исследователи. Оно имело почти квадратные пропорции (17,8 x 25,5 м), вытянутую алтарную часть (до 7 м), центральную апсиду диаметром 6 м и боковые конхи диаметром по 3 м, узкие боковые нефы длиной 10,5 м и шириной 2,9 м (левый) и 2,7 м (правый), стены толщиной 1,25–

1,5 м, особенно массивные в апсиде, с усиленным фундаментом [4, с. 236, рис. 3]. Такие укороченные пропорции, при которых ширина наоса превосходит его длину, присущи, главным образом, сводчатым базиликам, как это видно на примере Сопиетской базилики (Западная Грузия, первая половина VI в.), внутреннее пространство которой делилось тремя парами столбов, поддерживавших своды, а не деревянные стропила, как полагал А. Л. Якобсон [5, с. 162-174; ср.: 18, с. 188]. Перед входом в нартекс были устроены две вырубленные в скале ступеньки, по которым в храм можно было попасть по улице, ведущей снизу, из портового района. Впрочем, в ранневизантийский период, как указывают следы цемянкового раствора этого времени, улица оказалась перегороджена и превратилась в здание, от которого хорошо сохранился восточный угол, ближайший к храму.

К. К. Косцюшко-Валюжинич невнятно упомянул о каком-то более древнем здании, находившемся на месте базилики Крузе. “Храм, – писал он, – по-видимому, построен на месте древнего сооружения, быть может из того же камня, так как такие же плиты, какие находятся в стене храма, видны в постройке, которую храм как будто перерезал”, но исследования, ведущиеся здесь с 1998–1999 гг., не позволили обнаружить ее явных следов [6, л. 13; 8, с. 10; 4, с. 237]. В раннее средневековье вокруг базилики находилась, видимо, площадь, которая была застроена только в позднее средневековье, поскольку направление базилики резко расходится с планом этой застройки, подходящей к базилике впритык и под острым углом. Примечательно, что одинаковый азимут ориентации – 73,5° – она имеет лишь с одним херсонским храмом – загородным крестовидным храмом Влахернского монастыря пресвятой Богородицы Девы Марии, воздвигнутым, скорее всего, в середине–второй половине VI в. [15, л. 24; 10, с. 211-232; 11, с. 158-168].

К сожалению, монетные находки – золотая монета Гонория, бронзовые монеты Феодосия I, Аркадия, Льва I, после которых следуют монеты Василия I, Романа I, Льва VI, Романа II, Константина X, Никифора Фоки, все долгое время находившиеся в обращении, едва ли могут помочь в установлении временных границ функционирования этого сооружения [6, л. 16; 8, с. 10]. Более информативны обнаруженные при расчистке кладок единичные фрагменты амфор, поздней краснолаковой посуды со следами известкового раствора [см.: 4, с. 233, 235]. Эти материалы датируются в пределах V–VII вв., но никак не IV–V вв. То же самое подтверждают предварительные результаты раскопок, предпринятые сотрудником Национального заповедника “Херсонес Таврический” С. А. Ушаковым в 2005–2008 гг. Керамический материал, извлеченный из культурного слоя, на котором была выстроена базилика, и из фундамента ее правого нефа, не может быть ранее второй половины V–середины VI вв. Материал этого же времени, начала VI в. и даже несколько более поздний, вплоть до середины–второй половины VI в.

(фокейской поздней краснолаковой керамики и особенно фрагменты амфор типа “Газа”, “Carotte” с рифлением стенок “набегающая волна”) оказался в засыпи между вырубными могилами в нартексе [14, с. 293, рис. 5, 8-12; ср.: 27, с. 244, 247]. Следовательно, базилика была возведена никак не ранее начала VI в., а скорее, во время близкое к середине или даже третьей–четверти VI в., и, значит, открывает или, во всяком случае, совершенно определенно вписывается в череду основных строек города второй половины VI–первой половины VII вв. Опубликование этих находок может наконец поставить точку в затянувшемся споре о времени сооружения храма.

Крипта из восьми прямоугольных, ящикообразных могил, высеченных в скале, отчасти доложенных камнем и расположенных в ряд, судя по постепенно сложившейся в Херсоне практике захоронений в самом городе, была сооружена не ранее VII–VIII вв. (едва ли есть основание датировать эти могилы-кимитирии с массой хаотично лежавших костяков по попавшей примеси в виде немногочисленного керамического материала V–VI вв. [16, с. 13, 15-16; ср.: 14, с. 306]). Но в любом случае она имела отношение к раннему периоду храма, строительство которого вполне могло произойти около середины–третьей четверти VI в., в числе первых самых больших базилик Херсона – Восточной, Западной, “базилике на холме”, “базилике в базилике”, базилике на агоре, тогда как остальные 12 гробниц, в том числе плитовые, с аркосолией и наружные, с многоярусными захоронениями были сооружены одновременно с позднейшей переделкой базилики, когда были устроены боковые стены на месте колоннад и заложены боковые двери у двух усыпальниц [8, с. 10]*.

Поскольку сооружения с триконхальной апсидой довольно часто являлись мартириями, мемориями, поминальными храмами, связанными с культом мучеников, заслуживает внимания предположение И. А. Завадской, что такой же характер имели аналогичные херсонесские сооружения [25, с. 268; 26, с. 54]†. Главная апсида с синтроном являлась пресвитерием, тогда как боковые экседры могли служить диаконником и професисом – местом для приношений и одновременно местом отхода процессии Большого Выхода [4, с. 237]. Если это так, базилика была сооружена все же не ранее последней трети

* 20-я могила была раскопана в 1998 г. Она была сложена из плит (2,25 x 0,85 x 0,55 м), обложена по верхней кромке фрагментами соленов IX–X вв., имела сверху аркосолию с фресковой росписью и редкий вещественный материал преимущественно XI–XIII вв. [4, с. 238-244, рис. 4-9]. Еще несколько таких же могил добавили раскопки С. А. Ушакова в 2005–2007 гг.

† В византийском Херсоне кроме базилики “А” (1904 г.) к таковым относилась подземный уровень гробничной церкви – мартирия в квартале III рядом с главной продольной улицей. Обращает внимание, что эти памятники возникли не ранее конца VI в.

VI в., когда стала распространяться практика литургической службы двойного выхода – Большого и Малого. Последний связывали с таинством благовещения [3, с. 368; 17, с. 159]. Согласно пояснениям “Мистагогии” Максима Исповедника (ум. 662 г.), во время архиерейской литургии вход епископа в храм верных (naos), когда в процессии несли крест и Евангелие, чтобы возложить их на аналой, считали символом прихода Спасителя в мир, тогда как вход епископа в алтарное святилище (bema) к седалищу в апсиде символизировал вознесение Господа на небо [17, с. 112-113]. Это же подтверждают литургические комментарии Патриарха Германа (715–730, ум. 733 г.): “Вход с Евангелием свидетельствует о приходе Божьего Сына и Его входе в этот мир” [17, с. 146]. Схождением же на епископский трон в апсиде и сидением на нем указывали на то, что “Сын Божий поднял над всеми царствами, силами и властями смертное тело, которое принял, и ягненка, которого взял на плечи, то есть Адамов род, что символизирует омофор, и принес их Богу Отцу” [17, с. 146]. Малый выход был связан с вынесением Евангелия из диакона, а Большой – со Святыми Дарами из жертвенника, обычно, внутренней пристройки рядом с центральной апсидой [21, р. 211; 13, с. 90-92]. Ныне проскомидия совершается в алтаре с закрытыми дверями, при задернутом занавесе. Это символизирует первые годы жизни Христа, которые тоже были незримы народу. Но в херсонских храмах, в том числе и базилике Крузе, алтарь отделялся от нефов невысокой алтарной преградой – канкелой и “сохранить” тайну приготовления Даров можно было только в том случае, когда проскомидия совершалась в отдельном помещении. Северная конха базилики подходила для этого. Однако далеко не все херсонские храмы обладали такими архитектурными особенностями, следовательно, приготовление Св. Даров могло осуществляться и при прихожанах, что в определенной степени соответствовало раннесредневековой традиции, еще не в полной мере отделившей паству от участия в богослужении. Впрочем, надо учесть вероятность и еще одного, более подходящего и простого варианта объяснения: триконхи могли быть связаны с необходимостью иметь место для хоров во время Божественной литургии, то есть играли роль боковых апсид-певниц для псалмов, тогда как по центру располагался престол, символизирующий трон Христа [22, р. 90-92]. В любом случае, нет достаточных оснований утверждать раннюю дату сооружения этой базилики, которая вполне может укладываться в ряд больших начинаний “строительного бума” в византийском Херсоне второй половины VI – первой половины VII вв. [подр. см.: 12, с. 266-272].

Примечания

1. *Айналов Д. В.* Развалины храмов / Д. В. Айналов // Памятники христианского Херсонеса. – М., 1905. – Вып. 1.

2. *Вениамин.* Новая скрижаль / Вениамин. – М., 1992. – Т. 1.
3. *Гийу А.* Византийская цивилизация / А. Гийу. – Екатеринбург, 2005.
4. *Золотарев М. И.* Раскопки т.н. “базилики Крузе” в Херсонесе (Украинско-австрийский проект) / М. И. Золотарев, Д. Ю. Коробков, С. В. Ушаков, Р. Пилленгер, А. Пюльц // Х. сб. – 2003. – Вып. 12.
5. *Леквинадзе В. А.* Гантидская базилика / В. А. Леквинадзе // СА. – 1970. – №3.
6. *Отчет* за 1891 г. Раскопки в Херсонесе в пределах городских стен // Архив НЗХТ. – Д. № 2.
7. *Ранневизантийские* сакральные постройки Херсонеса Таврического / Под ред. А. Б. Бернацки, Е. Ю. Клениной, С. Г. Рыжова. – Poznan, 2004.
8. *Раскопки* в Таврической губернии 1) В Херсонесе // ОАК за 1891 г. – СПб., 1893.
9. *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина VII вв.). Очерки истории и культуры / С. Б. Сорочан. – Харьков, 2005. – Ч. 2.
10. *Сорочан С. Б.* К вопросу о датировке и интерпретации херсонского загородного монастыря Богоматери Влахернской / С. Б. Сорочан // Х. сб. – 2004. – Вып. 13.
11. *Сорочан С. Б.* К вопросу о датировке раннего и позднего храма Богоматери Влахернской в византийском Херсоне / С. Б. Сорочан // Laurea. К 80-летию проф. В. И. Кадеева. – Харьков, 2007.
12. *Сорочан С. Б.* Об источниках финансирования и причинах “архитектурного бума” в византийском Херсоне конца VI – начала VII вв. / С. Б. Сорочан // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. проф. В. А. Шаповалова. – Белгород, 2004. – Ч. 1.
13. *Тафт Р. Ф.* Византийский церковный обряд / Р. Ф. Тафт. – М., 2000.
14. *Ушаков С. В.* Когда были сооружены могилы в нартексе базилики “Крузе” в Херсонесе? / С. В. Ушаков // С. сб. – 2010. – Вып. 4.
15. *Фирсов Л. В.* Ориентировка средневековых храмов Херсонеса Таврического. 1973 г. / Л. В. Фирсов // Архив НЗХТ. – Д. № 868.
16. *Фомін М. В.* Поховальна традиція та обряд у візантійському Херсоні (IV–X ст.) / М. В. Фомін: Автореф. дис. ... канд. іст. наук; 07. 00. 02 – всесвітня історія / Харківський нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Харків, 2010.
17. *Шульц Г. Й.* Візантійська літургія: Свідчення віри та значення символів / Г. Й. Шульц. – Львів, 2002.
18. *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес / А. Л. Якобсон // МИА. – 1959. – № 63.
19. *Crimean Chersonesos: City, Chora, Museum, and Environs* / Ed. by G. R. Mack, J. C. Carter. – Austin, Texas USA, 2003.
20. *Kieckhefer R.* Theology in Stone: Charch Architecture From Byzantium to Berkley / R. Kieckhefer. – New York, 2003.

21. Krautheimer R. Early Christien and Byzantine Architecture / R. Krautheimer. – Harmondsworth, 1975.
22. Ousterhout R. Master Builders of Byzantium / R. Ousterhout. – Princeton, N. J., 1999.
23. Pülz A. Die frühchristlichen Kirchen des taurischen Chersonesos (Krim) / A. Pülz // Mitteilungen zur christlichen Archäologie. – Wien, 1998. – Bd. 5.
24. Sodini J. -P. Les “tombes privilegiees” dans L’Orient Chretien (a l’exception du diocese d’Egypte) / J. -P. Sodini // L’inhumation privilegiee du IVe au VIIIe siecle en Occident. Actes du Colloque tenu a Creteil les 16-18 mars 1984 / Ed. Y. Duval, J. -Ch. Picard. - Paris, 1986.
25. Завадская И. А. О происхождении христианской архитектуры ранневизантийского Херсонеса / И. А. Завадская // МАИЭТ. – 2001. – Вып. 8.
26. Юрочкин В. Ю. Церковная история Херсонеса V в. / В. Ю. Юрочкин, А. В. Джанов // Церковная археология Южной Руси. – Симферополь, 2002.
27. Ушаков С. В. Базилика “Крузе” в Херсонесе: результаты исследований 2005–2008 гг. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. – М.; К., 2010. – Вып. 1.

УДК 94(37)“–00”

«Традиціоналізм» і «республіканізм» в пропаганді Октавіана напередодні Актийської битви

Токарев А. Н.

Токарев А. М. «Традиціоналізм» та «республіканізм» у пропаганді Октавіана напередодні Актийської битви. У статті розглядається поширена в історіографії думка, згідно якої Октавіан виграв боротьбу за суспільну думку наприкінці 30-х рр. до н.е., спираючись на «республіканізм». Автор вказує, що пропагандистські акції Августа, засновані на традиційних римських цінностях, були спрямовані на створення образу вдалого полководця і мудрого політика, який відстоює інтереси Італії та Рима. Октавіан взагалі не використовував гасла прихильників *libera res publica*. Навпаки, його прихильники у своїй діяльності час від часу спиралися на традицію «популярів».

Ключові слова: другий триумвірат, пропаганда Октавіана, «традиціоналізм», «республіканізм».

© Токарев А. Н.

Токарев А. Н. «Традиціоналізм» і «республіканізм» в пропаганді Октавіана напередодні Актийської битви. В статті розглядається поширена в історіографії точка зору, згідно якої Октавіан виграв боротьбу за суспільне міння в кінці 30-х рр. до н.е., спираючись на «республіканізм». Автор вказує на те, що пропагандистські акції Августа, ґрунтовані на традиційних римських цінностях, були напровані на створення образу удачливого полководця і мудрого політика, стоячого на стражі інтересів Італії та Рима. Октавіан ґовсе не використовував лозунги приверженців *libera res publica*. Напротив, його сторонники в своїй діяльності змґа до змґа опирались на традицію «популярів».

Ключевые слова: второй триумвират, пропаганда Октавиана, «традиционализм», «республиканизм».

Tokarev A. N. «Traditionalism» and «republicanism» in Octavian's propaganda before the battle at Actium. The article is devoted to the criticism of the common view in a modern historiography, that Octavian has won struggle for the public opinion at the end of 30-th years B. C., relying upon «republicanism». The author states, that the propaganda actions of Augustus, based on the traditional Roman values, have been directed on the creation of an image of the successful commander and the wise politician, who was on guard of an interests of Italy and Rome. Octavian didn't use slogans of adherents of the *libera res publica*. On the contrary, his supporters were from time to time guided by a tradition of the *populares*.

Key words: second triumvirate, Octavian's propaganda, «traditionalism», «republicanism».

Кінець 30-х рр. до н. е. ознаменовався ожесточеною боротьбою за суспільне міння між двома триумвірами – Октавіаном і М. Антонієм, стремившимися к єдиноличній влади в Риме. Ёти події наїшли своє найбільше повне отраження в повідомленнях таких античних авторів, як Аппіан, Светоній, Плутарх, Діон Кассій, а також в епіграфічних і археологічних джерелах. В історіографії, незважаючи на те, що пропагандистській боротьбі Октавіана і М. Антонія присвячено велике кількість наукових робіт, уже доволно давно установилась точка зору, згідно якої наслідник диктатора завоював суспільне міння, використовуючи «республіканські» лозунги, які ґовби викликали великий резонанс в римському суспільстві [напр., 8; 21а]. Однак, по нашому мінню, ключовим моментом в розумінні змін, що відбулись в ідеології цього змґа, є постановка проблеми о відношенні «республіканізму» і «традиціоналізму» в пропаганді молодшого Цезаря в 35–31 рр. до н. е.